

Въ Оренбургскомъ и Тургайскомъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ
выпущена въ свѣтъ 20 февраля 1911 года 17 марта 1911 года
№ 11. Цена годовому изданію съ
доставкою по почте 6 р. Цена
отдельнаго номера въ редакцію
15 к., а съ доставкою по почте 25 к.

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1911 г. 17 марта. XXXIX изд.

Подписка принимается въ Редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Духовной Семинаріи и у благочинныхъ.

№ 11.

Цена годовому изданію съ
доставкою по почте 6 р. Цена
отдельнаго номера въ редакцію
15 к., а съ доставкою по почте 25 к.

ВЫХОДЯТЪ ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Часть официальная.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Архипастырское благословеніе.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Θεодосіемъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Тургайскимъ, преподано Архипастырское благословеніе, съ выдачею установленныхъ грамотъ, за денежныя пожертвованія и полезно-усердные труды на пользу церквей Божіихъ: крестьянину Никитѣ Павелко, крестьянкѣ Харитинѣ Павелко, крест. Петру Глущенко, мѣщанину Агафону Кошкину съ женою Евдокією Николаевой, мѣщанкѣ Евдокіи Васильевой, крест. Іосифу Монастырскому, крестьянкѣ Акилинѣ Кузнецовой, крестьянамъ: Космѣ Хохлову, Григорію Комсину, Іакову Петракову, Евменію Вѣлькову, Василю Соколову, Григорію Чусову, крестьянскимъ вдовамъ: Татьянѣ Савельевой, Евфросиніи Нѣмковой, крестьянкѣ Евдокіи Нѣмковой, купцу Платону Воинову, священнику Павлу Нассонову и Екатеринѣ Лапшиной — всѣмъ 3 марта.

Рукоположенія.

Его Преосвященствомъ, *Преосвященнѣйшимъ* *Ееодосіемъ*,
Епископомъ Оренбургскимъ и Тургайскимъ, рукоположены:

окончившій Казанскіе миссіонерскіе курсы Стефанъ Шаталовъ во священника къ церкви пос. Остроленскаго Верхнеур. у., 26 февраля; псаломщикъ пос. Вѣляевского, Актюб. у. Владимиръ Никольскій во діакона на занимаемое мѣсто—2 марта; псаломщикъ церкви пос. Верхнеуральскаго, Верхнеур. у., Николай Хрусталева во діакона на занимаемой мѣсто—6 марта; псаломщикъ-діаконъ градо-Оренбургской Покровской церкви Филиппъ Павленко во священника на 2-е священническое мѣсто къ церкви зав. Тирлянскаго, Верхнеур. у.,—6 марта.

Его Преосвященствомъ, *Преосвященнѣйшимъ* *Діонисіемъ*,
Епископомъ Челябинскимъ, рукоположенъ:

во діакона псаломщикъ села Петропавловскаго, Оренб. у., Андрей Комаровъ на 2-е псаломщическое мѣсто въ с. Ратчино, того же уѣзда, 6 марта.

Опредѣленія.

Резолюціями Его Преосвященства, *Преосвященнѣйшаго* *Ееодосія*, Епископа Оренбургскаго и Тургайскаго, опредѣлены:

8 марта монахъ Кіево-Печерской Успенской лавры Константинъ въ число братіи Оренбургскаго архіерейскаго дома; 10 марта Стерлитамакскій мѣщанинъ, заурядъ—военный чиновникъ Владимиръ Горшенинъ на первое псаломщическое мѣсто къ церкви зав. Тирлянскаго, Верхнеур. у.

Резолюціями Его Преосвященства, *Преосвященнѣйшаго* *Діонисія*, Епископа Челябинскаго, опредѣлены:

28 февраля бывший псаломщикъ с. Васильевки, Оренб. у., Илья Соловьевъ исполняющимъ обязанности псаломщика въ пос. Желтый, Орскаго уѣзда;

9 марта вольнонаемный псаломщикъ Кособродской церкви мѣщанинъ Андрей Багинъ, по прошенію, исполняющимъ обязанности псаломщика въ пос. Устиновскій, Троицкаго уѣзда.

Перемѣщенія.

Резолюціями Его Преосвященства, *Преосвященнѣйшаго* *Ееодосія*, Епископа Оренбургскаго и Тургайскаго, перемѣщены:

8 марта священникъ церкви пос. Ново-Илецкаго, Василій Сперанскій, согласно прошенію, въ пос. Ливевскій, того же

уѣзда; с

Анцифер

9

Оренб, у

сильевку

лановска

Рез

мисія Еп

4 м

Григорій

По

за №

должнос

китина,

крест. П

Бушуй,

ченковъ

Ивановъ

Поповъ,

урядникъ

крест.

гуновъ,

колаевк

2-й гил

крест.

Арбитра

11 мар

рентій

Ре

мисія, П

4

Алексѣ

Св

за оста

марта;

уѣзда

уѣзда; священникъ с. Ново-Никольскаго, Оренб. у., Михаилъ Анциферовъ, по прошенію, въ пос. Ново-Илецкій того же уѣзда;

9 марта священникъ церкви хут. Ново-Александровскаго, Оренб. у., Павелъ Надеждинъ, согласно прошенію, въ с. Васильевку, того же уѣзда, съ назначеніемъ миссіонеромъ Булановскаго благочинническаго округа.

Резолюціею Его Преосвященства, *Преосвященнѣйшаго Діонисія* Епископа Челябинскаго, перемѣщенъ

4 марта и. д. псаломщика пос. Лейпцигскаго, Верхнеур. у., Григорій Новиковъ въ с. Покровку (Куюргаза), Оренб. у.

Утвержденія.

Постановленіями Епархіальнаго Начальства, отъ 7 марта за №№ 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ при церквахъ: с. Ново-Никитина, Оренб. у., крест. Прокопій Чиндяевъ, с. Сѣнцовки крест. Іаковъ Татариновъ, с. Ново-Орловки крест. Василій Бушуй, пос. Черноотржскаго, Оренб. у. казакъ Андрей Иванченковъ, пос. Андреевскаго, Верхнеур. у., казакъ Алексѣй Ивановъ, пос. Обручевскаго, того же уѣзда, казакъ Николай Поповъ, Іоанно-Предтеченской церкви ст. Міасской, Челяб. у., урядникъ Иванъ Киселевъ, пос. Пѣшковскаго, Кустан. у., крест. Андрей Бурлуцкій, с. Мордвиновки, крест. Иванъ Дергуновъ, пос. Кичигинскаго казакъ Симеонъ Улановъ, с. Николаевки крест. Ѳеодоръ Садовниковъ, ст. Коельской Троицкій 2-й гильдіи купецъ Василій Михѣевъ, с. Рождественскаго крест. Василій Бобылевъ, с. Петровскаго, крест. Трофимъ Арбасовъ, с. Николаевки, крест. Василій Шуховцовъ; отъ 11 марта за № 195, пос. Нѣжинскаго, Оренб. у., казакъ Терентій Дюрягинъ.

Увольненія.

Резолюціями Его Преосвященства, *Преосвященнѣйшаго Діонисія*, Епископа Челябинскаго, уволенъ отъ должности

4 марта псаломщикъ с. Покровки (Куюргаза), Оренб. у., Алексѣй Амвровъ.

Исключеніе изъ списковъ.

Священникъ с. Кушмы, Челяб. у., Александръ Николаевъ, за оставленіемъ его на службѣ въ Казанской епархіи съ 8 марта; священникъ церкви пос. Чесменскаго, Верхнеур. у.,

Александръ Матушкинъ, за лишеніемъ его священническаго сана и исключеніемъ изъ духовнаго званія съ 2 января.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

Наименованіе приходовъ.	Количество прихожанъ муж. пола.	Сколько на весь причтъ положено жалованья.		Земли въ десятинахъ.	Количество шоловъ.
		Кат.	Общ.		
<i>а) Священническія:</i>					
Феодорова село)	590	400 р.	100 р.	66	1
Кузьминювка с.)	1184	400 р.	—	35	1
Ново-Никольское с.)	401	400 р.	—	—	3
Ново-Александрова с.)	—	—	—	—	—
Верхне-Авзяно-Петровский зав. (2-е мѣсто).)	5044	—	504 р.	—	2
Ново-Городищенскій пос.)	547	—	300 р.	300	—
Полодскій пос.)	1730	—	—	300	—
Кузнецовскій пос.)	1120	—	192 р.	300	2
Ивановское (Янгиз) село, Орскаго уѣзда.)	905	400 р.	—	36	1
Подгорный пос., Троицкаго уѣзда.)	869	—	—	300	—
Введенское село (единов. ц.), Челяб. уѣзда.)	1039	400 р.	—	—	—
<i>б) Псаломщическія:</i>					
Чернорыбскій пос., Ореб. уѣзда.)	1142	400 р.	—	—	1
Наслѣдницкая ст.)	1388	—	120 р.	—	1
Зейдинскій пос.)	784	—	150 р.	300	—
Кособродскій пос., Троицкаго уѣзда.)	1551	—	—	284	5
Петровское село)	4121	307 р. 68 к.	—	—	2
Карасинское с. (2-е мѣсто))	1268	199 р. 92 к.	900 р.	107	3
Оренбургскій Георгіевскій Войсковоу соборъ)	769	22 р. 4 к.	610 р.	—	—
Оренбургскія Покровская церковь)	1876	—	—	—	1
Ц. гр. Челябинскаго Реальн. уч. (сверхшт. м.))	—	—	—	—	1

Настоящій Уставъ „Общества вспоможенія нуждающимся ученикамъ Оренбургской Духовной Семинаріи“, по рассмотрѣніи его Губернскимъ по деламъ объ обществахъ Присутствіемъ, разрѣшенъ 25 января 1911 г. и внесенъ въ реестръ обществъ и союзовъ по Оренбургской губерніи подъ № 1. Января 22 дня 1911 г.

(Подписалъ) Оренбургскій Губернаторъ
Генералъ-лейтенантъ Ожаровскій.

Уставъ

Общества вспоможенія нуждающимся ученикамъ Оренбургской Духовной Семинаріи.

І. Цѣль Общества.

§ 1. Общество имѣетъ цѣлью оказывать вспоможеніе нуждающимся ученикамъ Оренбургской Духовной Семинаріи.

пблямъ Общества, предметами, какъ членовъ Общества, такъ и постороннихъ лицъ; в) изъ доходовъ съ принадлежащихъ Обществу имуществъ и капиталовъ и г) изъ сборовъ отъ религіозно-правственныхъ чтеній и духовныхъ концертовъ, устраиваемыхъ съ надлежащаго на каждый разъ разрѣшенія и съ соблюденіемъ установленныхъ для сего правилъ.

§ 13. Капиталы Общества раздѣляются на неприкосновенный и расходный.

§ 14. Единновременные членскіе взносы образуютъ неприкосновенный капиталъ Общества, въ который поступаютъ, кромѣ того, пожертвованія по назначенію самихъ жертвователей, и иѣкоторая, опредѣляемая Общимъ собраніемъ, часть всѣхъ вообще поступившей въ кассу Общества. Капиталь этотъ по мѣрѣ накопленія, обращается въ Государственные или гарантированныя Правительствомъ процентныя бумаги и хранится въ Отдѣленіи Государственнаго Банка, или съ надлежащаго разрѣшенія, въ мѣстномъ отдѣленіи Волжско-Камскаго Банка.

§ 15. Прочія, поступившія въ Общество суммы и проценты съ неприкосновеннаго капитала, составляютъ расходный капиталъ Общества, употребляющійся на покрытіе текущихъ расходовъ. Капиталь этотъ вносится на храненіе во вклады сберегательныхъ кассъ на имя Общества.

Примѣчаніе. Авансовыхъ денегъ для мелкихъ расходовъ на рукахъ у казначея не должно быть болѣе 50 рублей.

§ 16. Расходованіе суммъ Общества производится по опредѣленію Общаго собранія или Правленія; въ послѣднемъ случаѣ въ предѣлахъ учрежденныхъ Общимъ собраніемъ смѣтъ или согласно особому постановленію сего послѣдняго.

IV. Управленіе дѣлами Общества.

§ 17. Управленіе дѣлами Общества лежитъ на Правленіи Общества и Общемъ Собраніи его членовъ.

А. Правленіе.

§ 18. Въ составъ Правленія входятъ: а) съ званіемъ выборнаго члена четыре лица, избираемые на два года Общимъ собраніемъ изъ числа членовъ Общества и б) съ званіемъ непрѣмимаго члена Инспекторъ Семинаріи и два лица изъ корпораціи Оренбургской Духовной Семинаріи съ надлежащимъ утвержденіемъ Епархіальнаго Епископа. Ежегодно изъ Правленія выбываютъ два выборныхъ члена, сначала по жребію, а затѣмъ по прослуженія срока, на который избраны, и замѣняются новыми членами. Выбывающіе члены могутъ быть снова избраны Общимъ собраніемъ.

§ 19. На случай продолжительнаго отсутствія или выбытія членовъ Правленія ранѣе срока, на который они были избраны, Общее

собраніе е
пившій въ
который

§ 20

годъ закр
казначей.

§ 21

во; необх
собраніемъ

§ 22

ва и обя

§ 23

ства, сост
скрѣпляет

отчетъ о

§ 24

жертвова
ею, квита

книги, пр
постановл

раціи и в
махъ Общ

ству.

§ 25

его личн
Правлені

наго год
присутст

новъ. Пра

§ 26

нуждѣ у
димой по

веденіемъ
и прочаг

Обществ

онаго; г)

д) созва
собранію

на насту
внеимымъ

§ 27

ствомъ г
случаѣ р

§ 28

собрание ежегодно избираетъ по три кандидата. Кандидатъ, вступившій въ составъ Правленія, остается въ немъ до того срока, на который былъ избранъ выбывшій членъ.

§ 20. Члены Правленія избираютъ изъ своей среды на одинъ годъ закрытой баллотировкой товарища предсѣдателя, секретаря и казначея. Предсѣдателемъ Общества состоитъ Ректоръ Семинаріи.

§ 21. Всѣ члены Правленія служатъ дѣлу Общества безвозмездно; необходимая на канцелярскіе расходы сумма опредѣляется Общимъ собраніемъ, по представленію Правленія.

§ 22. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія Предсѣдателя, его права и обязанности предоставляются Товарищу Предсѣдателя.

§ 23. Секретарь завѣдуетъ письмоводствомъ по дѣламъ Общества, составляетъ протоколы засѣданій Правленія и Общихъ собраний, скрѣпляетъ исходящія отъ Правленія бумаги и составляетъ годовой отчетъ о дѣятельности Общества.

§ 24. Казначей принимаетъ поступающіе денежные взносы и пожертвованія съ выдачею въ томъ, за подписью Предсѣдателя и своею, квитанцій; ведетъ приходо-расходныя денежные и матеріальныя книги, производитъ, по распоряженію Предсѣдателя, основанному на постановленіи Правленія или Общихъ собраний, всѣ денежные операціи и выдачи деньгами, вещами; составляетъ годовой отчетъ о суммахъ Общества и вообще завѣдуетъ всею счетною частью по Обществу.

§ 25. Правленіе собирается по приглашенію Предсѣдателя, по его личному усмотрѣнію, или по заявленію не менѣе двухъ членовъ Правленія, но не рѣже одного раза въ два мѣсяца въ теченіе учебнаго года. Для дѣйствительности постановленій Правленія необходимо присутствіе Предсѣдателя, или Товарища его, и не менѣе двухъ членовъ Правленія.

§ 26. На обязанности Правленія лежатъ: а) обсужденіе степеней нуждъ учащихся, о которыхъ сдѣлано заявленіе, и оказаніе необходимой помощи, сообразно съ средствами Общества; б) наблюденіе за веденіемъ приходо-расходныхъ книгъ и ежемѣсячная провѣрка суммъ и прочаго имущества Общества; в) попеченіе объ увеличеніи средствъ Общества и изысканіе мѣръ къ возможно полному достиженію цѣли онаго; г) сношеніе съ учрежденіями и лицами по дѣламъ Общества; д) созваніе Общихъ собраний; е) составленіе и представленіе Общему собранію годового отчета о дѣятельности Общества и предположеній на наступающій годъ и ж) предварительная разработка всѣхъ дѣлъ, вносимыхъ въ Общее собраніе.

§ 27. Рѣшенія Правленія постановляются простымъ большинствомъ голосовъ присутствующихъ въ засѣданіяхъ членовъ онаго; въ случаѣ равенства голосовъ, голосъ Предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

§ 28. Члены Общества могутъ заявлять письменно и словесно

Правленію свои мнѣнія объ улучшеніяхъ или полезныхъ нововведеніяхъ по Обществу. При отклоненіи Правленіемъ предложенія, заявившему члену предоставляется право требовать внесенія этого предложенія въ ближайшее Общее собраніе, съ заключеніемъ Правленія. Требованіе это должно быть заявлено не позже трехъ дней послѣ объявленія объ отклоненіи предложенія. Помимо Правленія, могутъ быть вносимы заявленія Общему собранію и членами Общества.

Б. Общія собранія.

§ 29. Общія собранія членовъ Общества бываютъ обыкновенныя и чрезвычайныя. Первые собираются Предѣлителями Правленія не менѣе одного раза въ годъ, при началѣ или при концѣ каждаго учебнаго года, послѣднія же по опредѣленію Правленія или ревизіонной комиссіи, равно по требованію $\frac{1}{10}$ членовъ Общества, живущихъ въ г. Оренбургѣ.

Примчаніе. О времени, мѣстѣ и предметѣ занятій Общихъ собраній Правленіе уведомляетъ заблаговременно.

§ 30. Если не благоугодно будетъ присутствовать на Общемъ собраніи Покровителю Общества, на каждое Общее собраніе избирается особый пре сѣдатель изъ среды членовъ почетныхъ, пожизненныхъ и дѣйствительныхъ, кромѣ членовъ Правленія.

Примчаніе. Всѣ выборы въ Общемъ собраніи производятся закрытой баллотировкой.

§ 31. Къ предметамъ занятій Общихъ собраній относятся: а) выборы членовъ Правленія и ревизіонной комиссіи въ количествѣ трехъ членовъ для провѣрки кассы и имущества Общества, ревизіи книгъ и денежныхъ отчетовъ Правленія; б) разсмотрѣніе докладовъ ревизіонной комиссіи; в) обсужденіе жѣръ къ увеличенію средствъ Общества и г) разсмотрѣніе вопросовъ объ измѣненіи устава и о закрытіи Общества.

§ 32. Годичные отчеты Общества, по утвержденіи ихъ Общимъ собраніемъ, публикуются въ „Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ и печатаются отдѣльно для раздачи членамъ Общества.

§ 33. Общее собраніе считается состоявшимся, если въ немъ присутствуетъ не менѣе $\frac{1}{4}$ членовъ Общества, живущихъ въ г. Оренбургѣ. Для рѣшенія вопросовъ о приобрѣтеніи или отчужденіи недвижимой собственности, объ измѣненіи устава и о закрытіи Общества, необходимо присутствіе въ собраніи $\frac{1}{2}$ всѣхъ членовъ Общества, живущихъ въ г. Оренбургѣ. Если собраніе не состоялось по неприбытію такого числа членовъ, оно созывается вторично въ срокъ, назначенный собравшимися членами, но не ранѣе недѣли, для обсужденія тѣхъ же вопросовъ, и собраніе это считается состоявшимся при какомъ-бы то ни было числѣ присутствующихъ членовъ, о чемъ члены Общества въ извѣщеніи о собраніи и предупреждаются.

§ 34. Дѣла общихъ собраній рѣшаются примѣнительно къ

§ 26. про...
объ измѣн...
рѣшенія п...
собраніи ч...

§ 35.
визіоннаа...
ства, а та...
плается ре...
подписью

докладъ, в...
Правленія.

§ 36.
нихъ Дѣл...
т. XIII, п...

§ 37.

§ 38.

ными спос...

§ 39.

Общимъ с...
жащее ут...

§ 40.

Общества

ежегодно

другой че...

Учебный

тѣмъ же

устава Об...

нихъ Дѣл...

установле...

ства. Не

чавін посл...

закрытію

При

§ 4

титъ сво

имущество

Правлені

§ 4

Внутренн

через по

Епархіал

§ 26. простымъ большинствомъ голосовъ, за исключеніемъ вопросовъ объ измѣненіи или дополненіи устава и о закрытіи Общества, для рѣшенія коихъ требуется согласіе не менѣе $\frac{2}{3}$ присутствующихъ въ собраніи членовъ.

§ 35. Избранная Общимъ собраніемъ на предстоящій годъ ревизіонная комисія проверяетъ суммы, документы и имущество Общества, а также годовой отчетъ Правленія. О результатахъ ревизіи дѣлается ревизіонная надпись въ кассовой и матеріальной книгахъ за подписью членовъ комисіи. По окончаніи года комиссія составляетъ докладъ, вносимый въ годовичное Общее собраніе вмѣстѣ съ отчетомъ Правленія.

V. *Общая Правила.*

§ 36. Общество состоитъ въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, на основаніи ст. 444, 445 уст. о общ. призр., Св. Зак. т. XIII, по Прод. 1906 г.

§ 37. Общество имѣетъ печать съ своимъ наименованіемъ.

§ 38. Общество имѣетъ право приобретать закономъ дозволенными способами недвижимую собственность, а равно отчуждать оную.

§ 39. Измѣненіе или дополненіе настоящаго устава дѣлается Общимъ собраніемъ съ представленіемъ сего каждый разъ на подлежащее утвержденіе.

§ 40. Подробные годовые отчеты о суммахъ и дѣятельности Общества, по утвержденіи ихъ Общимъ собраніемъ, представляются ежегодно въ трехъ экземплярахъ: одинъ для мѣстнаго Губернатора, другой черезъ него въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и третій въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ. Въ тѣ же учрежденія тѣмъ же порядкомъ представляются по пяти печатныхъ экземпляровъ устава Общества. Независимо отъ сего, въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, равнымъ образомъ чрезъ Губернатора, представляется по установленной формѣ краткая выборка изъ годовыхъ отчетовъ Общества. Непредставленіе Министерству въ теченіе двухъ лѣтъ по окончаніи подобной выборки и отчетовъ можетъ служить основаніемъ къ закрытію Общества.

Примѣчаніе. Отчетный годъ считается съ 1-го января.

VI. *О закрытіи Общества.*

§ 41. Если по какимъ либо обстоятельствамъ Общество прекратитъ свои дѣйствія, то весь принадлежащій ему капиталъ и все прочее имущество, по опредѣленію Общаго собранія, передается въ вѣдѣніе Правленія Семинаріи.

§ 42. О закрытіи Общества доводится до свѣдѣнія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, чрезъ подлежащее Начальство, а также публикуется въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Отъ Совѣта Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества.

По благословенію Святейшаго Синода, въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ тарелочный сборъ на нужды русскихъ богомольцевъ у Живоноснаго Гроба Господня и на поддержаніе Православія въ Святой Землѣ производится такимъ образомъ:

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.
2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во всѣ безъ исключенія церкви епархіи полученные отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ блюдовъ, воззваніями и актами по сбору.
3. По полученіи въ церкви воззваній, священнослужители, на внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ по церквамъ и школамъ, по возможности, знакомятъ своихъ прихожанъ съ значеніемъ и цѣлью настоящаго сбора, при чемъ при входѣ въ церковь раздаются прихожанамъ безплатно воззванія, доставленные для сего Обществомъ.
4. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляютъ особое, на большомъ листѣ, воззваніе Общества о предстоящемъ сборѣ.
5. Въ дни сбора молящіеся въ храмѣ ознакомляются съ значеніемъ и цѣлью сбора посредствомъ устной проповѣди или прочтенія съ амвона одного изъ пастырскихъ соборныхъ, особо на сей случай составленныхъ.
6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной или утрени—послѣ чтенія шестопсалмія).
7. Производство этого сбора принимаетъ на себя, буде пожелаетъ, одинъ изъ священнослужителей, или тотъ изъ почетныхъ прихожанъ, котораго на сіе благословить о, настоятель или уполномочить мѣстный Отдѣлъ Общества.
8. О собранныхъ деньгахъ составляется актъ за подписью о.

настоятель
производи
9. Со
не позже
ховную К
перато
(С.-Петер

Со
ства.—Уста
Духовной
слага Общ

настоятеля, членовъ причта, церковнаго старосты и лица, производившаго сборъ.

9. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, не позже мѣсяца со дня сбора, черезъ благочиннаго, въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества (С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36).

ОРЕНБУРГСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

17 МАРТА. № 11. 1911 годъ

Часть неофициальная.

Святитель Іосифъ (Горленко).

Оренбургскій и Оренбургскій епископъ (1806—1861 г.)

(Портретъ)

П.

Святитель Іосифъ былъ первозачинъ Оренбургскаго епископства. Онъ родился въ 1806 году, въ селѣ Горленкѣ Оренбургскаго уѣзда, въ семье священника. Онъ окончилъ Оренбургскую семинарію, а затѣмъ въ 1828 году поступилъ въ Московскую духовную академию. По окончаніи курса онъ былъ назначенъ въ 1831 году въ Оренбургскую епархію, гдѣ онъ и служилъ епископомъ до своей кончины въ 1861 году. Онъ отличался глубокою ученостію, трудолюбивостію и искреннею любовью къ своему народу. Онъ много занимался просвѣщеніемъ народа и устройствомъ епархіальныхъ училищъ. Онъ былъ также и выдающимся церковнымъ писателемъ. Его труды по церковной исторіи и догматикѣ пользуются большою популярностью. Онъ оставилъ по себѣ богатое духовное наследство.

Содержаніе офиц. части: Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Уставъ Общества вспоможенія нуждающимся ученикамъ Оренбургской Духовной Семинаріи.—Отъ Совѣта Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

17 МАРТА.

№ 11.

1911 ГОДА.

Часть неофициальная.

Святитель Іоасафъ (Горленко),

епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій. (Р. 1705 † 1754 г.).

(Продолженіе).

II.

Святитель Іоасафъ былъ первенцемъ Андрея Дмитриевича и Марьи Даниловны Горленко¹⁾. Родился онъ 8 сентября 1705 года, на праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы, въ самое время совершенія литургіи; при крещеніи нареченъ былъ Іоакимомъ. Совпаденіе дня рожденія его съ праздникомъ Рождества Пресвятыя Богородицы почиталось знаменательнымъ въ его семьѣ. Благочестивые родители Іоакима справедливо видѣли въ этомъ обстоятельстве знакъ особаго благоволенія и покровительства Царицы Небесной къ ихъ первенцу и всегда глубоко вѣрили, что все теченіе жизни его направлялось рукою Божіей Матери.

Благочестивое настроеніе родителей и церковный тонъ ихъ жизни сильно вліяли на впечатлительную и воспримчи-

¹⁾ Ки. Жевахова „Материалы...“, ч. II, стр. 171. Кромѣ Святителя Іоасафа, у Андрея Дм. и Марьи Даниловны Горленко были еще дѣти: Андрей, полковникъ Полтавскій, Михайль, въ монастырѣ Митрофанъ, Павелъ, Григорій, Параскева, Марфа и Іульианъ.

вую натуру отрока. Но унаследовавъ отъ своихъ предковъ энергію и настойчивость характера, Іоакимъ не довольствовался простою религіозностью: его влекло къ иноческимъ трудамъ и подвигамъ. Неясное влеченіе это опредѣлилось уже въ школьные годы, когда онъ въ значительной степени былъ предоставленъ самому себѣ.

Когда Іоакиму исполнилось восемь лѣтъ, отецъ, желая дать своему сыну-первенцу должное воспитаніе, опредѣлилъ его въ Кіево-Могилянскую академію, въ которой и самъ въ свое время вмѣстѣ съ братомъ своимъ Пахоміемъ получилъ образованіе¹⁾. Какъ единственное въ Малороссіи высшее учебное заведеніе, академія, несмотря на свой учено-богословскій характеръ, привлекала къ себѣ питомцевъ изъ всѣхъ классовъ населенія, а особенно изъ родовитыхъ малороссійскихъ фамилій. Въ то время, когда въ Кіевскую академію поступилъ Іоакимъ Горленко, она находилась въ цвѣтущемъ состояніи въ научно-образовательномъ отношеніи, благодаря, главнымъ образомъ, исключительнымъ заботамъ о ней ея ректора и настоятеля Братскаго училищнаго монастыря Теофана Прокоповича. Обладая разносторонней образованностью, увлекательнымъ краснорѣчіемъ, выдающимися способностями практическаго дѣятеля и общительнымъ характеромъ, Теофанъ своею личностью оказывалъ глубокое вліяніе на профессоровъ и питомцевъ академіи, давъ особое направленіе академическому ученому монашеству: этому послѣднему онъ указывалъ путь широкой церковно-общественной и просвѣтительной дѣятельности. И, дѣйствительно, онъ создалъ цѣлую школу ученыхъ академическихъ монаховъ, которые въ теченіе всей первой половины XVIII в. занимали архіерейскія катедры и архимандричьи мѣста въ разныхъ городахъ Россіи, заводили тамъ школы и всѣми способами содѣйствовали распространенію въ народѣ просвѣщенія. Благодаря гайкой дѣятельности учениковъ Теофановской школы, Кіевская академія тогда сдѣлалась истинной ученой митрополіей, имѣвшею во всѣхъ концахъ Россіи много образовательныхъ колоній-семинарій²⁾. Къ числу такихъ именно

1) См. тамъ же, стр. 306.

2) «Акта и документы, относящіеся къ исторіи Кіевской академіи». Проф. Н. И. Петрова. Т. 1, ч. 2, стр. 310.

питомцев
мленія к
средѣ р
Іоакимъ
ческой э
деміи, от
а отчасти
Сельвест
титель І
Въ
годѣ 171
году жи
жизни. І
ческой э
Іоакимъ
обител
витіемъ
мленіе к
крѣпла
реніе бы
даже до
ствый
приним
намѣрен
его въ с
еть всн
себя. То
ществу
объявил
къ испоз
на лѣтн
открыль
дители,
ности п
славу и
знаго з

2) Д.
Н. Д. Жев

питомцевъ Кіевской академіи, исполненныхъ ревностнаго стремленія къ распространенію духовнаго свѣта и образованія въ средѣ русскаго духовенства и всего народа, принадлежалъ и Іоакимъ Горленко. Присущая его природѣ склонность къ иноческой жизни вполне развилась и опредѣлилась уже въ академіи, отчасти благодаря полуманахеской школьной обстановкѣ, а отчасти подъ влияніемъ благочестивыхъ ректоровъ академіи— Сельвестра Пановскаго и Иларіона Левицкаго, котораго Святитель Іосафъ называетъ преподобнѣйшимъ.

Въ своей автобіографіи¹⁾ святитель Іосафъ пишетъ: «Въ годъ 1710 я возлюбилъ монашество». Г. обр. на одиннадцатомъ году жизни у него уже сложилось влеченіе къ монашеской жизни. Можно думать, что, кромѣ всей обстановки академической жизни, любовь къ иночеству въ одиннадцати-лѣтнемъ Іоакимѣ могъ возбудить и дядя его — инокъ Кіево-Печерской обители Пахомій, вѣроятно слѣдившій за нравственнымъ развитіемъ своего племянника и заботливо охранявшій его стремленіе къ монашеству. Склонность къ монашеству у Іоакима крѣпла съ годами. Въ той же автобіографіи читаемъ: «Намѣреніе быть монахомъ возымѣлъ 1721 года и то въ себѣ таилъ даже до года 1723». Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ благочестивый юноша испытываетъ себя, свои силы и потомъ уже принимаетъ намѣреніе принять монашество. Но и созрѣвшее намѣреніе онъ не сразу приводитъ въ исполненіе, а «хранить» его въ своей душѣ цѣлыхъ два года, тщательно оберегая его отъ всякаго посторонняго прикосновенія и провѣряя самого себя. Только послѣ такихъ приготовленій онъ рѣшается осуществить свое давнее желаніе: «Въ томъ же годѣ, т. е. 1723, объявился родителямъ своимъ, съ тѣмъ прося благословенія къ исполненію намѣреваемаго». Очевидно, въ бытность свою на лѣтнихъ каникулахъ 1723 г. въ Прилукахъ, Іоакимъ открылъ родителямъ свое намѣреніе принять монашество. Родители, готовя его къ общественно-государственной дѣятельности и разчитывая, что онъ вновь подниметъ упавшую было славу и знаменитость фамиліи Горленковъ, не придали серьезнаго значенія его рѣшенію и объявили ему, что благосло-

¹⁾ „Путешествіе въ свѣтъ семь грѣшника Іосафа, игумена Мгарскаго“. Клязь Н. Д. Жеваховъ. „Матеріалы для біографіи Святителя Іосафа“, ч. II, стр. 171.

словить на монашество не могут¹⁾. Сильно огорченный, возвратился Иоакимъ въ академію и, подобно Феодосію Печерскому, достигаетъ завѣтной цѣли помимо воли родителей. По прибытіи въ Кіевъ, онъ немедленно поѣхалъ въ Межигорскій Спассо-Преображенскій монастырь²⁾, въ которомъ и предался послушанію — подготовительной ступени къ принятію иночества. Ревность его къ подвигамъ простиралась до того, что онъ въ продолженіе искуса не вкушалъ даже вареной пицци, довольствуясь суходеніемъ, чѣмъ сильно удивлялъ монастырскихъ старцевъ. Чтобы не тревожить родителей скорбными для нихъ вѣстями и не дать имъ возможности воспрепятствовать исполненію благочестиваго своего желанія, Иоакимъ оставилъ въ Кіевѣ преданнаго себѣ слугу, который, получая письма отъ его родителей, препровождалъ ему въ монастырь; на эти письма отвѣчалъ онъ будто изъ Кіева, скрывая настоящее свое мѣсто-пребываніе. Послѣ годичнаго искуса, на двадцатомъ году своей жизни принялъ постриженіе въ рясофоръ съ именемъ Иларіона. Теперь только служитель его отбылъ въ Прилуки съ сообщеніемъ, что сынъ ихъ со слезами умоляетъ простить ему грѣхъ преслушанія родительской воли и вновь просить у нихъ себѣ благословенія. Эта неожиданная вѣсть поразила родителей и повергла ихъ въ глубокую скорбь и слезы. Но видя въ этомъ призваніе свыше, они благословили сына своего на подвигъ иночества.

Иларіонъ между тѣмъ продолжалъ академическое ученіе и, послѣ поступленія въ богословскій классъ, былъ постриженъ въ монашество, съ принятіемъ имени Іоасафа. Еще во время прохожденія богословскаго курса, Іоасафъ, рукоположенный (6 января 1728 г.) архіепископомъ Варлаамомъ Вонатовичемъ въ санъ іеродіакона, по принятому тогда обычаю, былъ опредѣленъ учителемъ низшаго класса академіи³⁾. Кромѣ учительства, онъ много потрудился для внѣшняго благоустройства родной академіи. По порученію Кіевского архіепископа Рафаила Заборовскаго, въ 1732 году, онъ отправился съ книгой

¹⁾ К. Н. Д. Жеваховъ, „Матеріалы для біографіи Свят. Іоасафа“, ч. II, стр. 251—268. „Житіе Свят. Іоасафа“.

²⁾ Межигорскій монастырь расположенъ на правомъ высокомъ берегу Дѣпра, въ 20-ти верстахъ отъ Кіева, въ прекрасной живописной мѣстности.

³⁾ К. Н. Д. Жеваховъ, „Матеріалы“, ч. II, стр. 172.

для сбор
устройст
было пр

Въ
фанль З
академіи
шихъ из
своей еп
Горленко
кона, ар
13 сент
Кіевской
ноября
чалъ сл
членомъ

Въ
таль над
ключить
имъ въ
его духо
1737 г.
съ семь
какъ во
Четырехд

хами и
драмы
ражается
стремяща
грѣхами
саемаго
ментовъ
жизнь ч
что эют
та, пере
своего с
нымъ в

Т
К

для сбора пожертвованій по Малороссіи на обновленіе и лучшее устройство академіи. Это обстоятельство, можно думать, и было причиною прекращенія его учительской дѣятельности.

Высоко-просвѣщенный и благочестивый архинастырь Рафаиль Заборовскій съ особенною заботливостію относился къ академіи, внимательно присматриваясь къ ея учителямъ, лучшихъ изъ нихъ избралъ на разные отвѣтственные мѣста въ своей епархіи. Къ числу ихъ несомнѣнно принадлежалъ Іоасафъ Горленко. Замѣтивъ сразу высокія дарованія молодого іеродіакона, архіепископъ содѣйствуетъ его быстрому возвышенію. 13 сентября 1734 г. назначаетъ его экзаменаторомъ при Кіевской каѳедрѣ, 8 ноября рукоположаетъ во іеромонаха, 23 ноября переводитъ къ Кіевскому Софійскому собору, а въ началѣ слѣдующаго (10 января 1735 г.) опредѣляетъ, сверхъ того членомъ Кіевской консисторіи¹⁾.

Въ эти сравнительно молодые годы Іоасафъ много работалъ надъ своимъ духовнымъ міромъ. Объ этомъ можно заключить по тѣмъ немногимъ сочиненіямъ, которыя написаны имъ въ этотъ періодъ. Особенно важны для характеристики его духовныхъ переживаній; сочиненіе, написанное имъ въ 1737 г. и озаглавленное: «Борьба честныхъ семи добродѣтелей съ семью грѣхами смертными, ведома челоуѣкомъ-путникомъ какъ всегда, такъ въ особенности во дни св. великія Четырдесятницы²⁾». Написано оно силлабическими стихами и представляетъ собою родъ духовно-аллегорической драмы на религіозно-нравственную тему. Въ ней изображается борьба челоуѣка, странствующаго по землѣ и стремящагося къ безсмертной жизни, съ главнѣйшими грѣхами при помощи добродѣтелей и святыхъ и спасаемаго Сыномъ Божіимъ. Его описанія разныхъ моментовъ этой борьбы свидѣтельствуетъ о томъ, что духовная жизнь челоуѣка тщательно имъ изучена и глубоко понята, что этотъ трудъ имъ написанъ на основаніи его личнаго опыта, пережитыхъ имъ самымъ чувствъ и настроеній. Въ концѣ своего сочиненія онъ обращается къ читателю съ трогательнымъ призывомъ: все написанное въ драмѣ прилагать къ

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Вн. Н. Д. Жеваховъ. «Матеріалы...», ч. II, стр. 181—212.

себѣ, ибо здѣсь указывается всякому, что надобно дѣлать, когда злой врагъ «препинаетъ путь къ безсмертной отчизнѣ». «Будь крѣпко вооруженъ, говоритъ онъ, прилагай къ трудамъ еще большіе труды, каждую страсть, каждый грѣхъ побѣждай соответствующею добродѣтелью: гордость — смиреніемъ, зависть — милостынею, неаависть къ ближнему — любовью, невоздержаніе — постомъ, гнѣвъ — кротостью, блудъ — чистотою, лѣность — набожностью. Побѣдивъ ихъ, будешь увѣнчанъ и удостоенъ вечери въ небесныхъ чертогахъ... Ей, правду вѣщаю и отъ сердца желаю». Такимъ образомъ только искреннее желаніе принести ближнимъ духовную пользу руководило имъ въ написаніи этого сочиненія.

Недолго пришлось Іоасафу служить въ Кіевѣ, скоро открылось болѣе широкое поле дѣятельности. Высоко цѣня неутомимые труды ревностнаго іеромонаха въ порученныхъ ему должностяхъ, митрополитъ Рафаилъ Заборовскій 24 іюня 1737 г. назначаетъ его игуменомъ Лубенскаго Мгарскаго Спасо-Преображенскаго монастыря. Названный Мгарскимъ по р. Мгарѣ, на которой онъ стоитъ, монастырь этотъ былъ прославленъ нетлѣнно-почивающими въ немъ мощами патр. Константинопольскаго Аеанасія, прѣбзжавшаго въ Россію для сбора пожертвованій и скончавшагося въ названномъ монастырѣ на обратномъ пути изъ Москвы¹⁾. Это новое назначеніе Іоасафъ принялъ «по крайнему своему нежеланію. Божію же смотрѣнію преданный и воли архипастырской не отрицающій». Очевидно, онъ предвидѣлъ, сколько трудовъ и заботъ ожидаетъ его въ положеніи игумена Мгарскаго монастыря, многочисленная братія котораго на отличалась высотой нравственной жизни; въ вѣдѣніи его находился Красногорскій монастырь въ нѣсколько приходскихъ церквей въ принадлежащихъ монастырю владѣніяхъ, населенныхъ монастырскими крѣпостными крестьянами.

Прибывъ въ свою обитель 1 іюля 1737 г., молодой (32 лѣтъ) игуменъ нашелъ ее въ крайне запущенномъ видѣ: каменная соборная церковь, куполь которой упалъ еще въ 1728 г.,

¹⁾ Мгарскій монастырь основанъ въ 1627 г. Кіевскимъ митрополитомъ Ісаіей Коняскимъ.—В. Заѣрвскій. «Матеріалы для историко-топографическаго изслѣдованія о монастыряхъ въ Россійской имперіи», т. II, № 1097.—Душел. Чтеніе 1869 г., XII, стр. 312.

было не
шей час
а средст
вило дл
ласъ въ
вость: о
стоявши
пейхмес
тельныя
менный
длиною
ственны
возобно
игуменъ
для при
Нео
скаго м
путешес
(съ 10
онъ был
вая Гос
дать е
Императ
пожертв
Кромъ
успѣху
дѣйстви
28 нояб
домовой
гательн
ближних
сторонъ
его пра
немъ пр
кимъ то
придзор
вѣчный!
ступеня

было неисправлено; монастырскія деревянныя зданія по большей части были истреблены жестокимъ пожаромъ 1736 г., а средствъ для возобновленія ихъ не было. Все это подготовило для него много заботъ и скорбей, но тутъ то и проявилась въ молодомъ настоятельѣ родовая энергія и настойчивость: онъ сумѣлъ найти благотворителей, въ числѣ ихъ былъ стоявшій въ то время съ полкомъ въ Лубнахъ генераль-фельдцейхмстеръ принцъ Гессенъ Гомбургскій, и привлекъ значительныя средства. На эти средства онъ соорудилъ новый каменный корпусъ монастырскихъ келлій для братіи, въ 40 саж. длиною и 5.—шириною, ограду и другія необходимыя хозяйственныя постройки, а затѣмъ все свои заботы направилъ на возобновленіе соборнаго монастырскаго храма. Ревностный игумень рѣшилъ, во что бы то ни стало, изыскать средства для приведенія въ благоустройство своей обители.

Несмотря на слабость здоровья, онъ съ разрѣшенія Киевскаго митрополита, предпринимаетъ по тому времени тяжелое путешествіе въ Москву и Петербургъ для сбора пожертвованій (съ 10 сентября 1742 по 19 августа 1744г.). Въ Москвѣ онъ былъ представленъ Императрицѣ Елизавѣтѣ. Благочестивая Государыня милостиво приняла игумена и приказала выдать ему на сооруженіе соборнаго храма 2000 р. Примѣру Императрицы послѣдовали многіе знатные вельможи, и сумма пожертвованій на возобновленіе собора оказалась достаточной. Кроме содѣйствія вліятельныхъ при дворѣ его земляковъ, успѣху въ сборѣ пожертвованій много помогло обаятельное дѣйствіе личности Иоасафа и его убѣдительное краснорѣчіе. 28 ноября 1742 г. въ присутствіи набожной Императрицы въ домовою церкви ея Московскаго дворца онъ произнеслъ трогательное и весьма назидательное слово о любви къ Богу и ближнимъ. Слово это ярко характеризуетъ его личность со стороны образа и направленія его мыслей и господствующихъ его нравственныхъ настроеній и чувствъ. Приятно видѣть въ немъ простоту изложенія и отсутствіе того панегиризма, какимъ тогда страдала наша проповѣдническая литература, а придворная — преимуществу. Какъ недалеко отъ насъ животь вѣчный! — начинаетъ проповѣдникъ: только лѣствица о двухъ ступеняхъ намъ предложить — это любовь къ Богу и родствен-

ная ей любовь къ ближнему. Малой и легкой кажется эта заповѣдь, во кто ее исполнить, тотъ весь законъ исполнить, а потому много пути «къ наслѣдію живота вѣчнаго не обрѣтаемъ, кромѣ какъ любить Бога и любить ближняго». «Обаче, прибавляетъ проповѣдникъ, «любить Бога четырьмя велитъ законъ больше, чѣмъ ближняго, и отъ всего сердца, и отъ всей души, и всею крѣпостью, и всею помышленіемъ». Этими вступительными мыслями указываются главныя части содержанія слова, въ которыхъ проповѣдникъ разъясняетъ, что любить Бога отъ всего сердца значить любить Его, какъ создателя своего; любить Бога отъ всей души значить любить Его, какъ Царя; любить Бога всею крѣпостью значить любить Его, какъ Отца; любить Бога всею помышленіемъ значить любить Его, какъ Судію. О томъ, какъ любить ближняго, нѣтъ надобности много говорить: это видно изъ словъ: «яко самъ себѣ», т. е. что намъ вредно, то и ближнему не творимъ, и не только не творимъ но и не желаемъ. Слово свое проповѣдникъ заканчиваетъ молитвой, въ коей смиренно проситъ у Господа его любви и милости ко всемъ людямъ и къ вѣнецносной Елизаветѣ въ долготу днѣй¹⁾. Въ указанномъ словѣ, какъ въ зеркалѣ, отражаются основныя черты всего міровозрѣнія игумена Іоасафа. Все оно проникнуто горячимъ чувствомъ и вдохновеніемъ. Идея любви здѣсь раскрывается глубоко богословски и въ то же время въ тѣсной связи съ жизнью человѣка. Въ характерѣ мыслей проповѣдника мы ясно видимъ господствующее аскетическое направленіе и его стремленіе возбудить словомъ своимъ въ слушателяхъ духовную бодрость и силу на борьбу со страстями.

На обратномъ пути, въ Кіевѣ, по распоряженію пребывавшей тамъ Императрицы, игуменъ Іоасафъ былъ возведенъ въ архимандриты (14 сентября 1744 г.). По возвращеніи изъ Кіева въ свой монастырь, новопоставленный архимандритъ съ полною ревностью занялся возобновленіемъ соборной церкви, дѣйтельно заготовляя нужныя для того матеріалы, что бы слѣдующею весною начать безостановочно работы; но не суждено было ему окончаніемъ постройки этой увѣнчать благотворную

¹⁾ См. у ки. Жевахова, «Матеріалы...», ч. II, стр. 213—227.

дѣятельн
1744 г.
«для нѣ
стился о
слезною
Іоасафъ
вры; пр
ей Іоаса
Дубянк

Пр
устройст
прилага
скихъ
къ бѣдн
этомъ н
имъ суд
не удив
время с
самъ въ
и съ по
Мысль
всегда
нимъ го
въ себя
немъ т
бливую
его нас
видѣнія
заній с
23
Троице
когда б
новомъ
Онъ бы
священ
Могля

¹⁾ Т
²⁾ Т
³⁾ Д

дѣятельность свою для пользы Мгарской обители. 4 ноября 1744 года онъ былъ вызванъ въ Москву указомъ Св. Синода «для нѣкоей благословной вины». Вслѣдствіе этого онъ простился съ братіей, провожавшей его «съ плачемъ и жалостью слезною». 29 января 1745 г. Св. Синодомъ архимандритъ Іоасафъ былъ назначенъ намѣстникомъ Троицко-Сергіевой лавры; причемъ Императрица во время личного представленія ей Іоасафа пожелала, чтобы онъ оставался настоятелемъ и Лубянскаго Мгарскаго монастыря¹⁾.

Проявляя неустанную заботу о возстановленіи и благоустройствѣ ввѣреннаго ему монастыря, ревностный игуменъ прилагалъ заботу и о благосостояніи духовенства въ монастырскихъ владѣніяхъ и жившихъ въ нихъ крестьянъ, проявляя къ бѣднымъ и несчастнымъ изъ нихъ особое состраданіе. Объ этомъ намъ говорятъ, напр., его резолюціи на разбираемыхъ имъ судныхъ дѣлахъ²⁾. Его неутомимой дѣятельности нельзя не удивляться, особенно если принять во вниманіе, что во время своего игуменства онъ долго и тяжело болѣлъ и, какъ самъ выражается, «уже близъ исхода обрѣтался». Терпѣливо и съ покорностью воли Божіей онъ переносилъ эти болѣзни. Мысль о возможности близкой кончинѣ и судѣ Божию было всегда у него въ памяти и побуждала его постоянно быть къ нимъ готовымъ. Болѣзни побуждали его невольно углубляться въ себя и жить своею внутренней жизнью: онъ развивалъ въ немъ тонкость и глубину чувствъ, а вмѣстѣ съ этимъ особливую чуткость къ духовнымъ знаменіямъ. Именно такимъ его настроеніе объясняются тѣ знаменательныя для него событія, которымъ онъ придавалъ значеніе нарочитыхъ указаній свыше.

23 марта 1745 г. арх. Іоасафъ прибылъ въ знаменитую Троице-Сергіеву лавру и оставался намѣстникомъ до іюня 1748, когда былъ рукоположенъ на Бѣлгородскую кафедру. Въ этомъ новомъ служеніи ему предстояло еще больше заботъ и труда. Онъ былъ непосредственнымъ управителемъ лавры, такъ какъ священно-архимандритъ ея, Московскій архіепископъ Арсеній Могелянскій, какъ членъ Св. Синода, исполнявшій притомъ

¹⁾ Тамъ же стр. 175.

²⁾ Тамъ же, ч. III, стр. 290, 313, 319 и др.

³⁾ Душен. Чт. 1862 г., XII, стр. 309—311.

обязанности придворнаго проповѣдника, былъ занятъ и долженъ былъ большую часть года проводить въ С.-Петербургѣ. По необходимости въ управленіи лаврою онъ долженъ былъ полагаться на своего намѣстника. Къ Свято-Троицкой лаврѣ было приписано 15 монастырей, число обитателей которыхъ доходило до 15000. Подъ ея вѣдѣніемъ находилось до 80 сель, не считая деревней и приселковъ. Въ 1747 г. въ лаврскихъ селахъ считалось свыше 82,000 душъ крестьянъ. Управление обширными владѣніями и крестьянами сосредоточивалось въ разнаго рода приказахъ, конторахъ и канцеляріяхъ, объединившихся въ своей дѣятельности «учрежденнымъ духовнымъ соборомъ» лавры, предсѣдателемъ и главнымъ руководителемъ котораго былъ лаврскій намѣстникъ. Къ числу обстоятельствъ, осложнявшихъ дѣятельность архим. Іоасафа, относится и то, что подъ вѣдѣніемъ настоятеля лавры состояла въ то время и Троицкая семинарія. Все сказанное свидѣтельствуетъ о томъ, какъ сложны и трудны были обязанности намѣстника лавры, и эти обязанности архим. Іоасафъ исполнялъ съ удивительнымъ усиліемъ и энергіей, преодолевая тѣлесную слабость и болѣзни своего духа. Было еще одно обстоятельство, которое сильно увеличило его труды. 17 мая 1746 г. страшный пожаръ опустошилъ лавру, кромѣ ея главныхъ святынь; явилась нужда возстановить лавру. И этотъ трудъ главной своей тяжестью легъ на ея намѣстника. Весь подготовительный трудъ и значительная часть работъ по устройству лавры выполнены были подъ непосредственнымъ и постояннымъ руководствомъ архим. Іоасафа¹⁾.

Непродолжительно было служеніе его въ Свято-Троицкой лаврѣ (немного болѣе трехъ лѣтъ), Промыслъ Божій скоро призвалъ его на болѣе обширное и многотрудное поприще дѣятельности архимонастырской. Принимая бразды правленія Бѣлградской паствой, онъ рѣшилъ всего себя отдать ей, не щадя своихъ силъ. Въ такомъ ревностномъ и самоотверженномъ свѣтителѣ паства эта особенно нуждалась въ то время.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Д. Медвѣдевъ.

1) Кн. Н. Д. Жеваховъ. „Матеріалы...“, ч. III, стр. 379, 430 и др.

Интеллигенція и народъ*).

Если присмотрѣться къ идейнымъ броженіямъ современнаго намъ интеллигентнаго общества и прислушаться внимательно къ тѣмъ безчисленно разнообразнымъ голосамъ, которые раздаются теперь и въ печати, и съ кафедръ, и просто въ частныхъ бесѣдахъ, то мы должны будемъ признать, что живемъ въ какое то особенное время, время какихъ-то особенныхъ страстныхъ исканій. Въ раздающихся рѣчахъ нѣтъ пока единогласія, нѣтъ опредѣленно выраженнаго направленія; напротивъ, никогда такой разногласицы не было въ русскомъ обществѣ, какъ теперь. Самыя противоположныя мысли, ученія, направленія переплелись одно съ другимъ, не приводя кочующей мысли русскаго интеллигента къ опредѣленному выводу, какому-нибудь удовлетворяющему его мучительныя исканія исходу. И во что только не погружались възыскующіе умы и опустошенныя души: богостроительство, мистика, неохристіанство, безоглядный, самовладѣющій пессимизмъ... Вокругъ царствуетъ истинное вавилонское столпотвореніе непонимающихъ другъ друга пророковъ и новыхъ вѣроучителей, изъ которыхъ каждый зоветъ къ себѣ, каждый клянется, что вождѣнная истинна въ его только рукахъ, будто только онъ одинъ обладаетъ ею и при томъ во всей ея полнотѣ. И вотъ наблюдатели переполненныхъ аудиторій поражаются, какъ одна и та же публика, съ одинаковымъ рвеніемъ и горячностью одобряетъ и привѣтствуетъ взаимно отвергающихъ лекторовъ. Между тѣмъ здѣсь все ясно и понятно: всѣ эти бредущіе въ сумеркахъ въ землю ханаанскую не знаютъ, гдѣ и на чемъ остановиться. Они боятся проспать великій часъ, когда придетъ страстно ожидаемый женихъ и потому то такъ цѣлко хватаются за всякое искреннее слово.

Чемъ же объясняется эта страстная жажда новыхъ горизонтовъ, замѣчаемая въ современной интеллигенціи, и чего она такъ растерянно и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ настойчиво ищетъ?

Политическая буря, пронесшаяся надъ нашею страной и

*.) Изъ Певл. Еларх. Вѣдом.

послѣдовавшія за нею событія имѣли для нашей интеллигенціи роковое значеніе. Они оставили ее въ духовномъ банкротствѣ, обѣщавъ ей духовныя цѣнности, которыми она жила, по крайней мѣрѣ полстолѣтія. Интеллигенція до сихъ поръ, можно сказать, жила въ счетъ будущаго, жила надеждой на измѣненіе политическихъ и общественныхъ условій жизни и вѣрой, что это измѣненіе дастъ ей лучшую разумную и счастливую жизнь. Эта специально обновленная жизнь была ее идеаломъ, на которомъ строился весь катехизисъ ея вѣры и вся ея нравственность, она служила ей путеводнымъ огонькомъ, указывающимъ ей дорогу и ободряющимъ ее въ тяжелой, часто безсмысленной и подчасъ невыносимо скучной жизни. Припоминается Короленковскій рассказъ «Огоньки». Ночь была темна, руки изнемогали отъ усилій подвигать лодку противъ теченія, но привѣтливо мелькающіе вдали огоньки придавали силу изнемогающимъ гребцамъ. Огоньки давали знать, что скоро они обогрѣются и отдохнутъ около веселопылающаго очага. Этими короленковскими огоньками жила до сихъ поръ наша интеллигенція. Собравъ воедино и напрягая всѣ свои духовныя силы, она, — плохо ли хорошо ли, — все-таки жила, не испытывая особенно серьезныхъ и злобѣщихъ кризисовъ, жала будущимъ, вѣрой, упованіемъ. Но увы! Огоньки оказались не такъ то близко, какъ думали усталые гребцы. Нужно было еще работать руками, а силъ уже не доставало. А самое неприятное и ужасное было то, что измученные люди вдругъ узнали, что огоньки эти, до которыхъ имъ нужно было добраться, свѣтили не изъ теплыхъ и привѣтливыхъ домовъ, гдѣ бы они могли сладко отдохнуть, а были просто кострами, разложенными прозябшими пастухами на пустынномъ берегу рѣки. Освободительное движеніе не ушло съ, идти далѣе, продолжалъ борьбу не хватало силъ, руки въ изнеможеніи спустили весла, и лодка интеллигентской жизни поплыла внизъ по теченію, причемъ злобѣщая пустота души, жаждущей забыться хотя чѣмъ-нибудь, безпринципность въ жизни, прогрессирующее количество самоубійствъ, порнографія и нивкертвовщина въ литературѣ достойнымъ образомъ отмѣтили это духовное безсиліе. Но самое главное было то, что огоньки давали гораздо меньше того,

что они
задыхае
есть толи
кто снѣд
сяліемъ
дать ему
возлагаю
янихъ сут
домая ру
Это
дали или
ужаснымъ
что глав
собственн
отношені
идейнаго
могла бл
Вотъ ч
интеллиг
И в
численны
Эти звук
духа къ
землею.
Кра
слишкомъ
гойскате
сознаніи
пренія и
религіозн
интеллиг
турныхъ
Петербур
нѣе прав
нѣйшихъ
Кіевѣ и
Воо
скаго ха

что они общали. Интеллигентъ задыхался и думалъ, что задыхается только отъ того, что онъ связанъ. Но освобожденіе есть только снятіе оковъ, не больше; а снять цѣпи съ того, кто страдаетъ внутреннимъ недугомъ, болѣетъ духовнымъ безсиліемъ и пустотой, еще не значитъ вернуть ему здоровье, дать ему осмысленное содержаніе жизни. Слишкомъ много возлагалось надеждъ на внѣшнія условія жизни. Но не въ нихъ суть дѣла. И вотъ интеллигентъ стоитъ и, въ отчаяніи ломая руки, говоритъ: нѣтъ, все это не то!

Это печальное открытіе и разочарованіе въ томъ, что дали или могли дать измѣнившіяся внѣшнія условія жизни, ужаснымъ ударомъ потрясло душу интеллигента. Онъ понялъ, что главное заключается не вовнѣ, а въ немъ самомъ, въ его собственной личности, въ его душѣ. Отсюда внимательное отношеніе къ запросамъ духа, пересмотръ своего внутренняго идейнаго багажа, отсюда страстное исканіе истины, которая могла бы осмыслить жизнь и примирить человѣка съ нею. Вотъ что въ тайникахъ души переживаетъ теперь наша интеллигенція.

И какіе всего болѣе звуки раздаются теперь среди безчисленныхъ голосовъ вопрошающихъ и възыскующихъ истину. Эти звуки религіознаго характера, обнаруживающіе тяготѣніе духа къ небу, тоску по небѣ, желаніе примирить небо съ землею.

Красиво и стильно построенные, хотя и подернутые слишкомъ густой дымкой неопредѣленности, рефераты о «богоскательствѣ и богостроительствѣ», о «новомъ религіозномъ сознаніи», о мистическомъ анархизмѣ и т. д., интересныя пренія и дебаты по поводу этихъ докладовъ, тонкіе анализы религіозныхъ переживаній — все это занимаетъ и волнуетъ интеллигентную публику, охотно наполняющую залы литературныхъ и философскихъ обществъ. И это не въ одномъ напр., Петербургѣ. Религіозно-философскія общества болѣе или менѣе правильно функционируютъ теперь уже въ четырехъ главнѣйшихъ центрахъ русской жизни: въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ и Тифлисѣ.

Вообще, религіозные вопросы, темы религіозно-философскаго характера, духовныя переживанія разнаго рода, все

силыѣ и замѣтнѣе привлекають къ себѣ вниманіе широкихъ слоевъ русскаго общества. Эти темы, въ связи съ мучительными поисками смысла жизни, того высшаго синтеза жизни, утрата котораго такъ болѣзненно ощущается, — все чаще и чаще затрогиваются нашими молодыми художниками-беллетристами, обсуждаются въ многочисленныхъ лекціяхъ, которыя то и дѣло читаются теперь въ разныхъ обществахъ и кругахъ, на разныхъ собраніяхъ.

Вчерашніе модернисты и декаденты, только что приглашавшіе «любить себя, какъ Бога», вчерашніе марксисты, которые еще наканунѣ третировали религію, какъ жалкій пережитокъ народнаго невѣжества, а о христіанствѣ отзывались не иначе, какъ о религіи рабовъ, теперь заговорили о Богѣ, божествѣ, религіозномъ сознаніи.

Правда, многіе скептики, относясь съ недоувѣріемъ къ проповѣди этихъ «искателей Бога», не стѣсняясь, высказываютъ свои сомнѣнія относительно глубины и искренности этихъ исканій новоявленныхъ прозелитовъ, вдругъ и неожиданно воспылавшихъ религіознымъ экстазомъ.

Но гдѣ подобныя подозрѣнія не могутъ имѣть никакого мѣста, никакого основанія, такъ это, безъ сомнѣнія среди нашей молодежи. Горячо и страстно ищеть смысла жизни чуткая нервная русская молодежь.

И эта вдругъ возникшая въ душѣ интеллигента жажда религіознаго освѣщенія вопросовъ жизни и вообще все это наблюдаемое теперь религіозное вниманіе, настолько примѣчательны, насколько мало замѣчались они раньше. Вышедшая изъ среды богомольнаго русскаго народа, наша интеллигенція въ религіозномъ отношеніи безконечно далеко отошла отъ него. Русскій народъ религіозенъ по природѣ. Религія была всегда для него руководящей силой въ жизни, устанавливающей точку зрѣнія на вещи. И какъ бы ни былъ темень непросвѣщенъ и нравственно грубъ нашъ народъ, идеаломъ его всегда являлся Христосъ и Евангеліе.

«Пусть въ нашемъ народѣ, говоритъ Достоевскій, звѣрство и грѣхъ, но вотъ что въ немъ есть неоспоримо: это именно то, что онъ никогда не принимаетъ и не захочетъ принять своего грѣха за правду.. Грѣхъ есть дѣло прехо-

дящее, а Х
ежедневно
правдѣ не
рять, какъ
ее предст
ланиемъ, ч
А идеаль
высшія ро
всякое обп

Такъ
ниманіе ра
художники
ярко-религ
бытія ея,
укладъ. У
русскаго ч
ига, и изъ
и изъ стра
знать, что
редрягахъ
русскаго
вая въ не
Идеаль св
Божья — во
народной
и дико, но
идеально,
народъ До
бенное про
древніе на
да должен

Живя
интеллиген
чужда въ
домъ съ н
имъ религ
интеллиген
истическая

дящее, а Христось вѣчное. Народъ грѣшитъ и пакостится ежедневно, но въ лучшіе Христовы минуты онъ никогда въ правдѣ не ошибается. То именно и важно, во что народъ вѣритъ, какъ въ свою святыню, въ чемъ ее полагаетъ, какъ ее представляетъ себѣ, что ставить своимъ лучшимъ пожеланіемъ, чего просить у Бога, о чемъ молитвенно плачетъ. А идеаль народа—Христось. А съ Христомъ, конечно въ высшія роковыя минуты свои, народъ рѣшаетъ и рѣшалъ всякое общее и народное дѣло всегда по христіански».

Такъ понималъ народную душу Достоевскій и такое пониманіе раздѣляли съ нимъ крупнѣйшіе русскіе мыслители и художники. А если посмотрѣть на русскую исторію, то какимъ ярко-религіознымъ свѣтомъ освѣщены не только главныя событія ея, но и обыкновенный будничныи русский жизненный укладъ. Удивляются выносливости, живучести и терпѣнію русскаго человѣка, вышедшаго живымъ и изъ-подъ татарскаго ига, и изъ-подъ ига поляковъ, и изъ пугачевскаго бунта и изъ страшнаго гнета своей всегдашней жизни: нужно признать, что религіозное чувство, во всѣмъ историческихъ пердрягахъ и во всѣмъ гнетѣ обыденной жизни, сыграло для русскаго человѣка громаднѣйшую защитительную роль, вливая въ него мужество на дальнейшую борьбу съ невзгодами. Идеаль святости, приближеніе къ Богу и стремленіе жить по Божьи—всегда особеннымъ свѣтомъ освѣщали жизнь русской народной гущи, жизнь, можетъ быть, построенную неразумно и дико, но тѣмъ не менѣе всегда стремящуюся устроится идеально, «Народъ богоносецъ»—такимъ представлялся русский народъ Достоевскому и въ этомъ онъ видѣлъ какое-то особенное провиденціальное назначеніе его, подобно тому, какъ древніе наши предки считали Москву третьимъ Римомъ, откуда долженъ былъ возсіять православный свѣтъ для всего міра.

Живя бокъ о бокъ съ этимъ богомольнымъ народомъ, интеллигенція въ то же время была безконечно чужда ему, чужда въ самыхъ его внутреннихъ, глубокихъ чувствахъ. Рядомъ съ народомъ богоносцемъ, почти единственнымъ по своимъ религіознымъ задаткамъ народомъ въ мірѣ, жила... наша интеллигенція, самая, по мнѣнію нѣкоторыхъ мыслителей, атеистическая группа общества на земной планетѣ.

Отраженіе эпохи крѣпостного права въ русской художественной литературѣ XVIII и XIX в.в.

(Продолженіе).

Взглядъ Карамзина на крѣпостное состояніе сдѣлался доминирующимъ и среди многихъ общественныхъ дѣятелей Александровскаго времени, и среди нѣкоторыхъ писателей-публицистовъ и поэтовъ сентиментальнаго направленія. Но въ то же время живы еще были и идейныя традиціи XVIII в., сохранялись еще воспоминанія о тѣхъ, «кто къ счастью вель путемъ свободы, кто жертвовалъ собою, не для своихъ, но общихъ благъ, кто былъ отечеству сынъ вѣрный, былъ гражданинь, отецъ примѣрный и смѣло правду говорилъ». Появляются сочиненія, въ которыхъ авторы «съ жаромъ и энтузіазмомъ жалуется на злосчастное состояніе русскихъ крестьянъ, коихъ собственность, свобода и даже самая жизнь находятся въ рукахъ какого ниб. пана». Дѣлаются обращенія къ человѣку, какъ «царю вселенной», и рабы приглашаются сбросить угнетающія ихъ цѣпи.

Когда-бы позналъ свою рабъ должность,
Спросилъ природу, разсмотрѣлъ,
Кто бдѣствій всѣхъ его виною?
Тогда-бы тою же рукою
Сорвалъ онъ цѣпи, что надѣлъ.

Мысль о необходимости освобожденія крестьянъ не была чужда даже такимъ писателямъ, какъ В. А. Жуковский, поэзія котораго въ общемъ далека отъ житейскихъ тревоженій. Онъ былъ поэтъ—идеалистъ, мечтатель.

А я, мечтательнаго зритель,
Глядѣлъ до сей поры на свѣтъ
Сквозь призму сердца, какъ поэтъ;
Съ его прекрасной стороною
Я неспорченной душою
Знакомъ, но въ тридцать слишкомъ лѣтъ
Я все дитя, и буду вѣчно
Дитя, жилецъ земли безпечный.

Понятно поэтому, что въ его поэтическихъ произведеніяхъ мы не найдемъ ни прямого ни косвеннаго осужденія ужасовъ крѣпостныхъ порядковъ. Но вотъ трогательный эпизодъ изъ его біографіи. Въ 1820 году Ж—скій отправляется за гра

нищу. Онъ
то испыта
данія въ
онъ на св
мысль о
впечатлѣн
ской выку
торые бы
желаю ку
дѣло де
давно его
графіи Ж
нѣмъ бы
ный мало
онъ собра
женъ фак
скій на о
г, онъ бы
Александр
новой дѣ
желаніе
поэзія съ
быть посв
по поводу
престола
любить с
рое «чис
боду», т.
духъ и н
Наслѣдн
желанія,
питомцу
денія:

ницу. Онъ посѣтилъ Шильонскій замокъ, въ которомъ когда-то испыталъ все ужасы заточенія и неволи женеvскій гражданинъ Бониваръ съ своими братьями; за границей же видѣлъ онъ на сценѣ исполненіе трагедій Шиллера, внушившихъ ему мысль о святости свободы,—и вотъ, подъ вліяніемъ поэтичvвпечатлѣнія, тотчасъ же, по возвращеніи въ Петербургъ Ж—скій выкупаетъ на волю своихъ бывшихъ крѣпостныхъ, которые были въ другихъ рукахъ. Онъ пишетъ друзьямъ: «я желаю купить ихъ и дать имъ волю... Прошу васъ поспѣшить.. дѣло лежитъ у меня на душѣ, и я вию себя очень, что давно его не кончилъ». Извѣстенъ и другой фактъ изъ біографіи Ж—скаго: благодаря главнымъ образомъ его стараніямъ былъ освобожденъ отъ крѣпостной зависимости извѣстный малороссійскій поэтъ Шевченко, для выкупа котораго онъ собралъ значительную сумму. Но для насъ особенно важенъ фактъ того нравственнаго вліянія, какое оказалъ Ж—скій на образованіе и воспитаніе Царя-Освободителя. Въ 1826 г. онъ былъ назначенъ наставникомъ Наслѣдника Цесаревича Александра Ник. и съ этого времени всецѣло посвящаетъ себя новой дѣятельности. «Въ головѣ одна мысль, въ душѣ одно желаніе. Какая забота и отвѣтственность! Прощай навсегда, поэзія съ рѣемами! Поэзія другого рода со мною. Ея должна быть посвящена остальная жизнь», писалъ онъ своимъ друзьямъ по поводу своего высокаго назначенія. Наслѣднику русскаго престола Ж—скій внушалъ мысль о необходимости уважать и любить свой народъ, уважать законъ и общее мнѣніе, которое «често бываетъ просвѣтителемъ монарха», любить «свободу», т. е. правосудіе, и распространять просвѣщеніе. О томъ духѣ и направленіи, въ какомъ велъ Ж—скій воспитаніе Наслѣдника, свидѣлствуютъ его собственные слова и пожеланія, съ которыми онъ обращался къ своему будущему питомцу въ стихотвореніи, написанномъ по случаю его рожденія:

Да встрѣтитъ онъ обильный чествомъ вѣкъ!

Да славнаго свидѣтель славный будетъ!

Да на чредѣ высокой не забудеть

Святѣйшаго изъ званій—человѣка.

Жить для вѣковъ въ величій народномъ,

Для блага всѣхъ—свое позабывать.

Лишь въ голосѣ отечества свободномъ
Съ смиреніемъ дѣла свои читать;
Вотъ правила царей великихъ внуку.

Обаяніе свѣтлой личности и возвышенной поэзии Ж — скаго оказывало несомнѣнное и могущественное вліяніе на душу его державнаго воспитанника, который съ своей стороны относился къ своему наставнику-поэту съ любовью и уваженіемъ и до конца его жизни находился съ нимъ въ дѣятельной перепискѣ. И въ настоящій день, празднуя великій актъ освобожденія нашихъ братьевъ, «которыхъ рокъ обременилъ убожества цѣпями», не забудемъ, что въ томъ огромномъ, верукотворномъ памятникѣ, который воздвигъ себѣ нашъ Царь-Освободитель, есть существенные элементы, заложенные рукою того, кто и самъ «при мысли великой, что онъ человѣкъ, всегда возвышался душою», и своему высокому питомцу внушалъ— «да на чредѣ высокой не забудетъ святѣйшаго изъ званій—человѣкъ».

Въ противоположность Ж—скому, въ сочиненіяхъ Грибоѣдова мы находимъ яркое изображеніе и рѣзкое обличеніе крѣпостныхъ порядковъ. Другъ свободы и истинный поборникъ просвѣщенія, Грибоѣдовъ былъ непримиримымъ врагомъ рабства.

„По духу времени и вкусу
Я ненавижу слово—рабъ“,
говорилъ онъ въ одномъ изъ своихъ стихотвореній. Съ напряженнымъ негодованіемъ клеймитъ онъ въ комедіи «Горе отъ ума» «прошедшаго житія подлѣйшія черты». Но особенно глубокое возмущеніе вызываетъ какъ въ Чацкомъ, такъ, очевидно, и въ авторѣ, а за ними и въ читателяхъ, «тотъ Несторъ негодяевъ знатныхъ, толпою окруженный слугъ», который этихъ вѣрныхъ слугъ промѣнялъ на собакъ.

Усердствуя, они, въ часы вина и драки,
И жизнь и честь его не разъ спасали; вдругъ
На нихъ онъ вымѣнялъ борзыхъ три собаки!
Или вотъ тотъ еще, который для затѣи
На крѣпостной балетъ сослалъ на многихъ фурахъ
Отъ матерей, отцовъ отторженныхъ дѣтей?
Самъ погруженъ умомъ въ Зефирахъ и Амурахъ,
Заставилъ всю Москву дивиться ихъ красѣ;
Но должниковъ не согласилъ въ отсрочкѣ:
Амуры и Зефиры всѣ
Распроданы поодинокѣ.

При
яскихъ
домъ для
уже зна
когда «се
продать о
дочь отъ
мука про

Сати
мы нахо
комедіи
набросках
авторъ и
ченца-кр
ченецъ
отпускает
корности
сподина»
предполо
и негоду
наброска
щалея по
грудью в
въ ужас
чаяни
нецъ жиз
бы проти

читаемъ
18 в.»
крестьян
Къ
янской р
г. послѣд
вопросу.
смѣнилос

При чтеніи послѣднихъ стиховъ, — о распродажѣ крестьянскихъ дѣтей, вывезенныхъ изъ деревни бариномъ — театраломъ для своего балета, — невольно возникаетъ въ воображеніи уже знакомая намъ картина изъ эпохи крѣпостного права когда «сей (т. е. господинъ) могъ его (т. е. крестьянина) продать оптомъ или подробно... и сія подробность такова, что дочь отъ матери, сынъ отъ отца и, можетъ быть, жена отъ мужа продается».

Сатирическое изображеніе крѣпостной жизни и нравовъ мы находимъ и въ другихъ произведеніяхъ Грибоѣдова: въ комедіи «Студентъ», въ трагедіи «Грузинская ночь» и въ наброскахъ драма «1812-ый годъ». По плану послѣдней драмы, авторъ имѣлъ въ виду изобразить мужество и подвиги ополченца-крѣпостного М. По окончаніи войны этотъ герой-ополченецъ оказывается «въ пренебреженіи у военачальниковъ; отпускается во-своихъ съ отеческими наставленіями къ покорности и послушанію». М. возвращается «подъ палку господина», «отчаяніе»... «самоубійство». Таковъ общій планъ предположенной драмы. Коротко и ясно. Но сколько трагизма и негодующаго сарказма скрывается за этими лапидарными набросками! Герой великой отечественной войны — «возвращался подъ палку господина!» Русский витязь, съ открытой грудью верѣтвишій и отразившій грознаго врага, — задыхается въ ужасной атмосферѣ крѣпостного существованія и въ отчаяніи кончаетъ жизнь самоубійствомъ! Насильственный конецъ жизни холоповъ былъ однимъ изъ видовъ личной борьбы противъ тяжелыхъ условій крѣпостного существованія.

Сколько намъ, братцы, не враться,

Знать по смерти намъ ихъ (т. е. господь) бояться!

А когда холопей въ яму покладутъ,

Тогда и вольный абшять въ руки дадутъ,—

читаемъ мы уже въ упомянутомъ нами «Плачъ холоповъ 18 в.». Другой видъ протеста противъ крѣпостного права — крестьянскія волненія усмирялись военной силой.

Къ концу царствованія Александра I-го вопросъ о крестьянской реформѣ совсѣмъ снятъ былъ съ очереди, а въ 1821 г. послѣдовало общее запрещеніе писать по крестьянскому вопросу. Такъ «дней Александровыхъ прекрасное начало» смѣнилось печальнымъ ихъ концомъ.

Императоръ Николай I-ый, прекрасно освѣдомленный о тяжеломъ положеніи народа у помѣщиковъ, считалъ крѣпостное право «зломъ», подлежащимъ уничтоженію. Желанія Императора были искренни и основывались на ясномъ и глубокомъ сознаніи отрицательныхъ сторонъ рабства. Но и онъ встрѣтился съ такими препятствіями и помѣхами со стороны землевладѣльческаго класса, что даже его «железная воля» не въ силахъ была разорвать тѣхъ страшныхъ, но еще крѣпкихъ цѣпей, которыми скованы были миллионы р. людей. Всѣ работы по составленію прозвѣтъ объ освобожденіи крестьянъ производились при Императорѣ Николаѣ I-мъ секретно, съ совершеннымъ устраненіемъ гласности. Населенію не полагалось даже догадываться о нихъ, чтобы не имѣть поводовъ къ «неосновательнымъ надеждамъ», тѣмъ болѣе — къ обсужденію и критикѣ предначертаній правительства. Вооруженная съ головы до ногъ цензура сурово «предупреждала и пресѣкала» всякое проявленіе свободной мысли въ Россіи. Существовало прямое запрещеніе писать что либо о крѣпостномъ правѣ, крестьянскихъ бунтахъ, голодовкахъ и. т. п. Но несмотря на всѣ стѣсненія и цензурныя оковы, русская литература и въ это время сумѣла дать яркія картины дѣйствительности. Общественная мысль этого времени питалась и «звучной лирой» Пушкина, сумѣвшаго «въ жестокой вѣкъ возславить свободу», и замѣчательнымъ стихомъ Лермонтова, «облитымъ горечью и злостью», который онъ бросалъ въ «свѣтъ, завистливый и душный для сердца вольнаго и пламенныхъ страстей»; появились затѣмъ безсмертныя теоренія Гоголя, въ которыхъ онъ, «сквозь видный міру смѣхъ и незримыя, невѣдомыя міру слезы», въ яркихъ краскахъ представилъ нравственный распадъ тогдашней крѣпостной Руси; а нѣсколько позднѣе появляются на литературной сценѣ и многострадальный «Антонъ Горемыка» Григоровича и разнохарактерные представители земледѣльческаго и землевладѣльческаго классовъ въ «Запискахъ охотника» Тургенева, при чемъ представители народа уже выступаютъ не въ качествѣ балетныхъ «амуровъ и зефировъ», а въ своей дѣйствительной обстановкѣ, въ условіяхъ своего быта и жизни; послышались, наконецъ, и печальные звуки угрюмой музы Некрасова, съ ея тревож-

нымъ во
исполнен
могъ, ты
вліяніемъ
въ созна
вырисовъ
съ ея р.
съ тѣмъ
мрака къ

Нач
расура
жизнью,
вопросомъ
реального
скамьѣ,
чекъ къ
чувства

кинь гол
Вск
пишетъ
художест
силою въ
стихотво
нымъ со
ключите
ское зна

Эта
струя
рабствѣ
его твор
твореніи
съ созна
и народо

нымъ вопросомъ, обращеннымъ къ народу: «Ты проснешься-ль, исполненный силъ, иль судьбы повинувъсь закону, все, что могъ, ты уже совершилъ и духовно на вѣки почилъ»... Подъ вліяніемъ такихъ художественно-литературныхъ произведеній въ сознаніи русскаго передового общества все яснѣе и полнѣе вырисовывалась ужасная картина русской дѣйствительности, съ ея главнымъ зломъ—крѣпостнымъ правомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ живѣе чувствовалось и стремленіе къ лучшему, отъ мрака къ свѣту и отъ рабства къ свободѣ.

Начиная съ 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія, наша литература все болѣе и болѣе сближается съ дѣйствительной жизнью, все болѣе и болѣе входитъ въ область общественныхъ вопросовъ. Первый и величайшій представитель художественно-реального творчества, А. С. Пушкина уже на лицейской скамьѣ, на урокахъ проф. Куницына, получилъ первый толчекъ къ возбужденію въ немъ общественныхъ интересовъ и чувства любви къ свободѣ. Внимая этого профессора, Пушкинъ говоритъ:

Онъ создалъ насъ, онъ вознѣталъ нашъ пламень...

Поставленъ имъ кругольный камень,

Имъ чистая лампада возжена.

Вскорѣ по выходѣ изъ лицея, въ 1819 г., Пушкинъ пишетъ стихотвореніе «Деревня», замѣчательное не столько художеств. совершенствомъ, сколько своимъ содержаніемъ и силою выраженія. Какъ рѣзкій протестъ противъ крѣпости, права, стихотвор. это было крупнымъ литературнымъ и общественнымъ событіемъ своего времени. Особенно замѣчательны заключительные стихи, до нашего времени являющіе классическое значеніе:

Увижу-ли, друзья, народъ неугнетенный

И рабство, навшее по манію царя,

И надъ отечествомъ свободы просвѣщенной

Взойдетъ-ли наконецъ прекрасная заря?

Эта, такъ рано открывшаяся въ пушкинской поэзіи, струя общественной жизни и интересовъ, скорбь о народномъ рабствѣ и проклявленіе свободы уже не закроется до конца его творческой дѣятельности. Подъ конецъ жизни, въ стихотвореніи: «Я памятникъ воздвигъ себѣ нерукотворный», поэтъ, съ сознаніемъ своей гражданской заслуги передъ обществомъ и народомъ, заявляетъ:

И долго буду тѣмъ любезенъ я народу,
Что чувства добрыя я лирой пробуждалъ,
Что въ мой жестокой вѣкъ воздѣлалъ я свободу,
И милость къ падшимъ призывалъ.

Среди множества помѣщичьихъ типовъ, художественно изображенныхъ Пушкинымъ, мы находимъ удивительное разнообразіе. Тутъ и нашъ хорошій знакомый Евгений Онегинъ, этотъ типичный представитель домашняго свѣтскаго образованія на французскій ладъ, который подъ вліяніемъ прочитанныхъ иностранныхъ книгъ и по примѣру лучшихъ представителей землевладѣльч. класса, облегчить положеніе крестьянъ, замѣнивъ «яремъ барщины» «легкимъ оброкомъ» чѣмъ и вызываетъ неудовольствіе сосѣднихъ помѣщиковъ. Тутъ и «красавецъ въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ, поклонникъ Капта и прѣтъ», по имени Влад. Ленскій, который «изъ Германіи туманной привезъ учености плоды—вольнлюбивыя мечты». Тутъ и чудакъ помѣщикъ—англоманъ, у котораго никакъ «на чужой манеръ хлѣбъ русскій не родится», и который закладываетъ имѣніе для поддержки англійскаго сада. Наконецъ, тутъ-же встрѣчаемъ и замѣчательно добродушнаго, кроткаго помѣщика Бѣлкина, который беретъ со своихъ крѣпостныхъ 6. часть оброка орѣхами и брусникой. Простой и необразованный, онъ, тѣмъ не менѣе, обладаетъ литературнымъ зудомъ и пишетъ «изслѣдованіе» о селѣ Горохинѣ, пишетъ по источникамъ, которые находятъ, между прочимъ, въ завалявшихся на чердакѣ старинныхъ календаряхъ съ отмѣтками значительныхъ событій, въ родѣ слѣдующихъ: 4 мая снѣгъ, *Тришка за крубости битъ*; 6-го корова бурая пала; *Сенка за пьянство битъ*; 9-го дождь и снѣгъ; Тришка битъ по погодѣ. Невольную улыбку вызываетъ этотъ добродушный историкъ-изслѣдователь, когда знакомитъ насъ съ этнографич. и статистич. состояніемъ Горохина, когда напр., замѣчаетъ, что «одежда горохинцевъ состояла изъ рубахи, надѣваемой сверхъ нижняго платья», что, —глубокомысленно добавляетъ онъ,— «есть отличительный признакъ ихъ славянскаго происхожденія».

Но истиннымъ ужасомъ крѣпостничества вѣтъ отъ разсказа простодушнаго историка о жестокомъ правленіи приказчика, когда «базаръ запустѣлъ, пѣсни Архипа Лысаго умолк-

ли, когда
праздникъ
щивовъ
барскихъ
кими тол
Пушкина
истинно
яркостью
напр.. Тр
«какъ уг
ужась! А
другомъ
наслѣдет
Росцію
контраст
барства,
шихъ ли
преданн
самоотве
изъ луч
сокрови
права, о
приходит
ное»

Въ
Пушкин
рабства,
свобода
шительн
какъ о
«Мысля
картину
ляетъ:
Уничто
висямос
совершен
онъ меч
шее по
КТОЖИ

ли, когда ребяташки пошли по міру,—и день храмового праздника сдѣлался не днем радости и ликования, но годовщиною печали и поминанія горестнаго». — Много и другихъ барскихъ типовъ, то болѣе или менѣе подробно, то нѣсколькими только штрихами очерченныхъ, находимъ мы въ поэзіи Пушкина, и вездѣ такое изображеніе носитъ на себѣ печать истинно художественнаго творчества, отличающагося пластическою яркостью, замѣчательной живостью и правдивостью. Таковы, напр., Троекуровъ — этотъ постарѣвшій петиметръ въ отставкѣ: «какъ увидишь его, — говорилъ мѣстный дьячокъ, — страхъ и ужасъ! А синя-то сама такъ и гнется, такъ и гнется»... Въ другомъ родѣ кн. Верейскій, заграницей растратившій богатый наслѣдственный запасъ нервовъ и денегъ и пріѣхавшій въ Россію дѣлится и платитъ долги и т. п. И какъ бы въ контрастъ съ этими разнообразными экземплярами стариннаго барства, вырисовывается предъ нами одно изъ симпатичнѣйшихъ лицъ стараго русскаго міра — Савельичъ, любящій и преданный дядька Гринева; типъ слуги-ментора, честно и до самоотверженности преданнаго «дитю»-барину. Это — одинъ изъ лучшихъ сыновъ народа, сумѣвшаго сохранить нетлѣнные сокровища ума и сердца въ удушливомъ мракѣ крѣпостнаго права, одинъ изъ тѣхъ, при знакомствѣ съ кѣмъ сами собою приходятъ на умъ слова поэта: «золото, золото сердце народное».

Въ своихъ историко-критическихъ статьяхъ и замѣткахъ Пушкинъ является такимъ же неизмѣннымъ противникомъ рабства, какъ и въ поэтич. произведеніяхъ. «Политическая свобода наша неразлучна съ освобожденіемъ крестьянъ», рѣшительно заявляетъ онъ въ началѣ 20-хъ годовъ (въ замѣткахъ о русской исторіи XVIII в.). А въ 1834 г. въ своихъ «Мысляхъ на дорогѣ» онъ цитируетъ изъ сочиненія Радищева картину продажи крестьянъ съ публичнаго торга и прибавляетъ: «Картина ужасная тѣмъ, что она правдоподобна». Уничтоженія страшнаго зла русской жизни — крѣпостной зависимости Пушкинъ ждалъ отъ Высшей власти, на которую совершенно искренно возлагалъ надежды. Какъ въ 1819 г. онъ мечталъ увидѣть «вародъ неугнетенный и рабство, падшее по манию царя», такъ и въ послѣдующее царствованіе

онъ «глядѣлъ впередъ безъ боязни» ожидая отъ «смайи царя» одного только блага. Ни разу не усомнившись въ «высокомъ жребіи» русскаго народа, онъ бодро и радостно смотрѣлъ на его будущность: «Взгляните на русскаго крестьянина: есть ли и тѣнь рабскаго уничиженія въ его поступи и рѣчи. О его смѣлости и смысленности и говорить нечего. Первостепенность его извѣстна; проворство и ловкость удивительны... Никогда не замѣтите вы въ нашемъ народѣ ни грубаго удивленія, ни невѣжественнаго презрѣнія къ чужому».

Такъ великій Пушкинъ умѣлъ зажигать и поддерживать и въ себѣ самомъ и въ читателяхъ свѣтлый лучъ надежды на неизбежное и, можетъ быть, скорое паденіе рабства. Однако и послѣ смерти Пушкина русскому крестьянину почти $\frac{1}{4}$ вѣка пришлось ждать своего раскрѣпощенія.

(Окончаніе слѣдуетъ).

И. Григорьевъ.

Епархіальная хроника.

Архіерейскія служенія. Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Θεодосіемъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Тургайскимъ 5 марта, въ субботу, въ крестовой церкви совершено всенощное бдѣніе, а въ воскресенье 6 марта въ крестовой же церкви — литургія св. Василя Великаго, при чемъ Его преосвященствомъ было сказано поученіе. 12 Марта, въ субботу, преосвященнѣйшимъ Θεодосіемъ въ крестовой церкви совершено всенощное бдѣніе, а 13-го, въ воскресенье, литургія св. Василя Великаго въ Каѳедральномъ соборѣ; поученіе говорилъ свящ. І. Чернавскій.

Преосвященнѣйшимъ Діонисіемъ, Епископомъ Челябинскимъ, въ воскресенье, 6 марта, совершена литургія св. Василя Великаго въ каѳедральномъ соборѣ; поученіе говорилъ протоіерей С. Юденичъ; 12 марта, въ субботу, Преосвященнѣйшій Діонисій въ каѳедральномъ соборѣ совершилъ всенощное бдѣніе, а 13-го въ воскресенье, литургію св. Василя Великаго въ своей Введенской церкви.

Пассія. Въ воскресенье, 6 марта, въ крестовой церкви Преосвященнѣйшимъ Θεодосіемъ въ 6 ч. в. совершена пассія

при много
было ска
воскресе
нѣйшимъ
изнесъ с

Религіо
благослов
ской гор
ственной

Был
лигія и
ническая
нѣйшій
Ракша.
тое чтен
кимъ «
евскаго
Горленко
вахъ че
Д. Г. Ко
муз. Па
сеніе Хр
Чесноко
готоврит

Для
ра были
кольской
Въ
въ здані
участіи
поступил
мирѣчен

Для
ра были
кольской
Въ
въ здані
участіи
поступил
мирѣчен

при многочисленномъ стеченіи молящихся. На пассіи поученіе было сказано протоіереемъ В. П. Андреевымъ; 13 марта, въ воскресенье, вечерняя пассія была совершена Преосвященнѣйшимъ Діонисіемъ въ кафедральномъ соборѣ. Поученіе произнесъ свящ. П. В. Марсовъ.

Религіозно-нравственныя чтенія. Въ воскресенье, 6 марта, съ благословенія Преосвященнаго Феодосія, въ залѣ Оренбургской городской думы состоялось третье религіозно-нравственное чтеніе для интеллигентныхъ слушателей.

Были прочитаны статьи: прот. В. И. Албертовымъ «Религія и нравственность» и прот. В. П. Андреевымъ «Мученическая кончина Царя—Освободителя». Въ перерывахъ чтеній пѣлъ хоръ Дмитріевской церкви подъ управленіемъ г. Ракша. 13 марта, въ воскресенье, тамъ же состоялось четвертое чтеніе. Были прочитаны статьи: свящ. В. А. Евфорцикимъ «Религіозные и общественные идеалы О. М. Достоевскаго» и свящ. О. И. Бажановымъ «Святитель Іоасафъ Горленко, Епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій». Въ перерывахъ чтеній хоромъ Покровской церкви подъ управленіемъ г. Д. Г. Конева были исполнены пѣснопѣнія: «Кресту Твоему»... муз. Панченко, «Свѣте Тихій»... муз. Кастаньскаго, «Воскресеніе Христово»... муз. Дѣлищева, «Достойно есть»... муз. Чеснокова. Входная плата поступить въ пользу санитарно-благотворительнаго попечительства, Оренбургской губерніи.

Для простаго народа 6 и 13 марта съ 4-хъ часовъ вечера были предложены чтенія въ Дмитріевской церкви и Никольской, что на новыхъ мѣстахъ и въ регенской школѣ.

Въ воскресенье, 6 марта, вечеромъ былъ данъ концертъ въ зданіи Биржи хоромъ Михаило-Архангельской церкви при участіи любителей подъ управленіемъ г. Веревкина. Сборъ поступилъ въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія въ Семиръченской области.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Редакціи „Оренб. Епарх. Вѣдомостей“.

Редакція покорнѣйше проситъ о.о. благочинныхъ посылить доставкой отъ церквей ввѣренныхъ имъ округовъ подписной платы за Епарх. Вѣдомости на 1911 годъ. Деньги должны быть адресуемы непосредственно на имя Редакціи.

КЪ СВѢДѢНІЮ ПОДПИСЧИКОВЪ.

Причты, не получившіе какого-нибудь номера Вѣдомостей, благоволятъ заявлять объ этомъ Редакціи **НЕМЕДЛЕННО** по полученіи слѣдующаго номера и при этомъ **ОБЯЗАТЕЛЬНО** присылать печатный адресъ, подъ которымъ высылаются Епархіальныя Вѣдомости, или по крайней мѣрѣ указывать № адреса.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

„Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“

въ 1911 г.

Въ 1911 г. «Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости» будутъ выходить еженедѣльно, по четвергамъ.

Двухнедѣльные №№ будутъ выпускаться только въ сильные праздники (Святки, Пасху и др.), и въ лѣтніе мѣсяцы.

Подписная цѣна остается прежняя—*шесть руб.* въ годъ съ доставкой и пересылкой. Цѣна отдѣльнаго № въ редакціи *пятнадцать (15) коп.*, а съ доставкой и пересылкой заказной бандеролью *двадцать пять (25) коп.*

Подписка принимается въ Редакціи (въ зданіи Духовной Семинаріи) и у о.о. благочинныхъ.

КЪ СВѢДѢНІЮ СОТРУДНИКОВЪ.

а) Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса.

б) По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные на это, должны дѣлать о томъ оговорку на самой рукописи, подъ заглавіемъ.

в) Статьи, присылаемыя безъ обозначенія гонорарныхъ условий, считаются бесплатными.

г) Не принятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, не востребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

„МУЗЫКА возвышенная, какъ выразительница лучшихъ душевныхъ чувствованій, всегда имѣла и имѣетъ громадное значеніе въ жизни человѣка. Кому, какъ не музыкѣ, дана чудная власть пробуждать въ человѣкѣ его лучшіе инстинкты, настраивать душу, обогащая ее духовными чувствами и впечатлѣніями. Трудно найти человѣка, которому не хотѣлось бы въ минуты радости, тоски и печали излить въ музыкѣ волнующія чувства, отрѣшиться на время отъ низменнаго дола и забыться то въ величаво-торжественныхъ, то въ грустно-минорныхъ аккордахъ, вознестись душою въ чистый міръ идеальнаго добра, гармоніи и красоты...“ („Кормчій“ 29 янв. 1900 г.)

Лучшіе инструменты для хорошихъ спѣвоковъ, для духовной и свѣтской музыки.

Фисгармоніи

собственной фабрики въ Лейпцигѣ (амер. сист.) и лучш. загранич. фабр. Карпентеръ, Шидмейеръ въ 90, 100, 130, 140, 150, 165, 175, 190, 220, 240, руб., 275 и добоже.

Удобопонятная для самообученія школа ПАХЕ—2 руб.

РОЯЛИ И ПИАНИНО

отъ 600 руб. отъ 375 руб. и дор.

ГРАММАФОНЫ—ТОНАРМЪ

новѣйшихъ моделей въ 18, 25, 35, 45, 55, 75; руб. и дор.
ПЛАСТИНКИ свѣтскаго и духовнаго содержанія въ большомъ выборѣ.
ДУХОВНЫЕ ХОРЫ—Чудовскій, Синодальный, Архангельскаго, Васильева и др.

Всевозможные музыкальные инструменты, принадлежности и ноты— въ большомъ выборѣ.

Полный иллюстр. прейсъ-курантъ № 61 и каталоги пластинокъ **БЕЗПЛАТНО.**

Для лицъ духовнаго званія допускается разсрочка платежа.

Юлій Генрихъ Цилерманъ.

Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина. С.-Петербургъ, Морская, 34. Рига, Сарайная, 15.

При заказахъ или запросахъ прошу ссылаться на это объявленіе.

**МАГАЗИНЪ
ОРЕНБУРГСКАГО
МИХАИЛО-АРХАНГЕЛЬСКАГО БРАТСТВА
ПРЕДЛАГАЕТЪ колокола заводовъ Бр. Приваловыхъ
и Торговаго Дома Е. Д. Чарышниковой.**

Испытавъ нѣсколько колоколо-литейныхъ заводовъ, магазинъ Братства остановился на этихъ двухъ, такъ какъ они всегда отпускаютъ колокола только вполне доброкачественные. Не было случая, чтобы кто-либо заявилъ неудовольствіе на нихъ; напротивъ получаютъ только благодарности.

Доброкачественность производства этихъ заводовъ доказывается уже тѣмъ, что ихъ колокола приняты епархіальными складами: колокола завода Бр. Приваловыхъ распространяетъ Самбирскій складъ, а колокола Торговаго Дома Е. Д. Чарышниковой-Самарскій.

О. о. настоятели! Не доверяйтесь широкообъявительнымъ и многообъявительнымъ рекламамъ, а положитесь на братскій магазинъ: онъ вамъ дастъ действительно то, что обѣщаетъ.

На складѣ магазина имѣются готовые колокола до 50 пудовъ, а при заводахъ до 300 пудовъ.

На доставку колоколовъ по желѣзной дорогѣ требуется отъ двухъ до трехъ недѣль.

Принимаются битые колокола.

Отпускаются мастера для подгрома.

При заказахъ на цѣлые звоны, колокола подбираются по камертону.

Для свидѣнія духовенства: Оренбургскій уѣздный агентъ Угловъ по болѣзни прекратилъ поѣздки. За церковными вещами благоволите обращаться непосредственно въ магазинъ.

Содержаніе неоффиц. части: Святитель Иосифъ Горленко *Д. Медовцева.*—Вителлигенція и пароль.—Ограженіе эпохи крѣпостного права въ русской художественной литературѣ XVIII и XIX в.в. *И. Григорьева.*—Епархіальная хроника.—Объявленія.

Редакторъ Преподаватель Семинаріи,
Протоіерей *А. Архангельскій.*
Печатать разрѣшается Цензоръ *Свящ. Ѡ. Бажановъ.*

Типографія Тургайскаго Областнаго Правленія.

ЕПА

1911

Подписка в
также "Епар
ностей" при
наріи и у

Указъ Е
ВСЕРОСС
Прессован

По
тѣбійшій
Г. Синод
года за
шемъ Си
лицъ, со
го Набл
мечка в
ковно-уч
Самарско
дра Хол
Наблюда